

І. ИЗВѢСТІЯ.

О спеціальному межеваніи.

(Окончаніе.)

Въ дѣлѣ полюбовнаго размежеванія общинъ имѣній, описуемые владѣльцы могутъ дѣйствовать сами и заочно, черезъ переписку съ своими совладѣльцами и посредниками. Это весьма легко. Можно, живя въ столицѣ, дѣлать имѣнія во всей Россіи. Стоить только собрать все нужныя къ тому свѣдѣнія: — подробный планъ мѣстному положенію и качеству угодій, все докуменны на владѣніе соучастствующихъ дачниковъ, ихъ имѣнія на основаніе раздѣла, и самыя о немъ предположенія, и пономъ подробныя свѣдѣнія отъ своего старосты, о положеніи имѣнія и о всехъ выгодахъ и невыгодахъ предполагаемаго размежеванія — и дѣло кончено! Все это такія данныя, на общемъ соображеніи которыхъ весьма легко можно основать правильный и безубыточный раздѣлъ имѣнія. Тѣмъ же землевладѣльцамъ, которые никакъ не могутъ участвовать въ размежеваніи сами, надобно въ избраніи повѣренныхъ имѣть болѣе осмотрительности, для того, чтобы послѣ можно было къ нимъ имѣть полную, слѣдную вѣру, какъ въ самихъ себѣ. Для не-

премѣннаго успѣха въ такомъ важномъ дѣлѣ, надобно, чтобы повѣренный не былъ спѣшенъ никакими ограниченіями отъ своего довѣрителя; надобно, чтобы онъ не могъ опдѣлываться отъ разныхъ предложеній совладѣльцевъ, общими фразами: «я этого не могу сдѣлать; — это превышаетъ власнѣ мою.» Въ особенности, крѣпостнымъ людямъ не должно давать довѣренностей на такое важное дѣло, каково полюбовное размежеваніе. Эти люди никогда не могутъ имѣть той самостоятельности, той свободы въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, какія преобладаютъ отъ лица, вступающаго въ права своего владѣльца. Въ полюбовномъ же размежеваніи, многія положенія могутъ казаться неприспосабливаемыми, для самыхъ образованныхъ людей. И при томъ, можетъ-ли какой нибудь мужикъ, староста, одинаково мыслить и понимать вещи, съ людьми образованными, съ дворянами совладѣльцами? Все ихъ споры между собою будутъ безуспѣшны; они никогда не поймутъ другъ друга. Надобно замѣнить, что въ человѣкѣ этого класса, крестьянъ и дворовыхъ, всегда двѣ крайности: или онъ слишкомъ робокъ, и не имѣетъ ни капли довѣрія къ самому себѣ; или уже слишкомъ смѣлъ, упрямо убѣжденъ,

что одно его живице свято, а вся другія ложь.

Пересматривая причины, могущія препятствовать успѣшному производству полюбнаго размежеванія, мы должны коснуться и того, что въ дѣлахъ подобнаго рода, часто встрѣчаются остановки безъ всякихъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла. Эта причина разстройства полюбнаго соглашенія въ положительномъ дѣлѣ, есть личности, весьма легко могущія произойти и въ настоящемъ случаѣ, между владѣльцами, повѣренными и ихъ посредниками. И въ самомъ дѣлѣ, кто же изъ насъ не слыхалъ, или не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ иногда самые пустые, ничтожные споры, оканчивались личностями, или просто междоусобною бранью, доходящею до крайнихъ предѣловъ вражды, возможной между образованными людьми. При соглашеніяхъ на полюбный раздѣлъ, много должно быть споровъ, не пустыхъ споронныхъ споровъ, но споровъ дѣльныхъ, имѣющихъ свой особенный интересъ, для каждаго спорящаго лица. Сколько же при этомъ должно быть поводовъ къ ссорамъ важнымъ и горячимъ? Непомѣрные требованія одного лица, безпрічинное упрямство другаго, не выражая тупость шрепьяго, могутъ раздражить хоть какого хладнокровнаго человѣка; человѣка же пылаго могутъ просто вывести изъ себя. Да! много тому надобно терпѣнія, необыкновенно много, кто истинно желаетъ достигнуть предположенной цѣли — миролюбнаго размежеванія. Надобно непременно при-

готовиться къ этому важному дѣлу, твердыми обѣщаніями, и не выплывать изъ границъ, начертанныхъ правилами холоднаго разсудка. Часто одно острое слово, одна нечаянная насмѣшливая улыбка, могутъ разширить дѣло, почти совсѣмъ оконченное. Самолюбіе есть такая чувствительная струна въ организмѣ страстей людскихъ, что одно тихое прикосновеніе, можетъ уже произвести въ ней сильное сотрясеніе, котораго звукъ заглушаетъ всѣ другіе звуки высокихъ струнъ души человѣческой. Тогда, прощай устроенное и совсѣмъ оконченное дѣло! Самолюбіе, все разламываетъ, все разорветъ, даже собственныя свои пользы и доброе о себѣ мнѣніе! Я бы совѣщывалъ, какъ владѣльцамъ, такъ и ихъ посредникамъ, при спорахъ о полюбныхъ раздѣлахъ, какъ можно болѣе остерегаться особаго одушевленія въ разговорѣ, или жара. Въ такомъ дѣлѣ, какъ размежеваніе чрезполосныхъ имѣній, возбужденіе страстей, не только что не можетъ быть полезно, но напротивъ, очень вредно. Высказывая сильно свои мнѣнія, мы и другихъ заставимъ употребить всѣ способности души и ума, для поддержанія своихъ доводовъ. А всякая мысль, чѣмъ сильнѣе къ вамъ высказана, тѣмъ труднѣе ему опъ неопустившись, хотя бы въ послѣдствіи поинтъ человѣкъ и самъ созналъ свою несправедливость. Люди вообще всѣ такъ созданы, что они, пропавъ собственнаго душевнаго убѣжденія, готовы всѣми силами опспанивать свое ложное мнѣніе, нечаянно у нихъ вырвавшееся, въ пылу горячки, неспособной къ здравому смыслу. Тому

еще можно предсказать гораздо болѣе успѣха, киню будучи на самомъ дѣлѣ выше своихъ совѣтчиковъ, стѣмьшеть сравнитья съ ними и уничтожишь въ себѣ желаніе господства. Терпѣніе и скромность, воцѣ два главныхъ качества, необходимыя при разсужденіяхъ о дѣлахъ подобнаго рода.

Въ особенностяхъ важны и прудны, въ дѣлѣ полюбовнаго соглашенія, обязанности посредниковъ. Кромѣ положительныхъ знаній гражданскаго права, со всѣми обрядами нашего судопроизводства и точныхъ понятій въ геодезіи, они должны имѣть особенную твердость характера, величайшее терпѣніе, и самую строгую осторожность. У нихъ должны быть расчитаны каждый шагъ, каждое слово, даже каждое движеніе лица. Если посредникъ не осперечается оказанъ хоня малѣйшее предпочтеніе, или вниманіе, одному изъ двадцати соучастниковъ какого нибудь дѣла, тогда весь успѣхъ въ дѣлѣ будетъ поперяцъ; девятинадцатъ другихъ будутъ уже подозрѣвать его въ пристрастіи, и самыя прямыя, самыя безпристрастныя его предложенія, будутъ казаться имъ не шѣмъ, чѣмъ они должны казаться, и что они суть на самомъ дѣлѣ. Означительная разность положенія посредника, съ положеніемъ самихъ участниковъ дѣла, состоитъ собственно въ томъ, что земледѣльцы могутъ тысячуразъ мѣнять свои мнѣнія, объ условіяхъ раздѣла, поддаваясь необходимости, все болѣе и болѣе взаимно уступать другъ другу, до нѣхъ поръ, пока не дойдутъ до настоящей средины, или рѣшительной дѣны въ своей

мнѣной торговлѣ; но мнѣніе посредника, чтобы имѣло надлежащій вѣсъ, должно быть непременно одно, неизмѣнное, какъ среднее пропорціональное число, между многими данными числами, какъ одна самая точная истина, между сошнєю другихъ, болѣе или менѣе къ ней близкихъ. Откуда можно видѣть, какъ необходимо для посредника умѣнье, въ предметъ общихъ преній землевладѣльцевъ, скрывать рѣшительное свое мнѣніе, до послѣдней возможности. Надобно, чтобы землевладѣльцы сами перещупали всѣ способы раздѣла, разсмотрѣли бы предметъ со всѣхъ сторонъ, дошли бы до крайнихъ готовностей на взаимныя другъ другу уступки, и тогда уже мнѣніе посредника должно быть объявлено, для опоры справедливѣйшей стороны. Иначе, оно также не будетъ имѣть надлежащаго вѣса. Если посредникъ объявитъ свое мнѣніе раньше времени, на него могутъ явиться возраженія со стороны нѣхъ землевладѣльцевъ, которые надѣялись вынудить отъ своихъ сосѣдей гораздо болѣе уступки, нежели какая назначена посредникомъ; слѣдствіемъ же подобныхъ возраженій, весьма легко можешь быть совершенное расстройство дѣла. Все, что относится къ обязанностямъ посредника, столько же относится и къ обязанностямъ землебра, занимающагося размежеваніемъ. Въ дѣлѣ размежеванія, землебра невольно становится такимъ лицомъ, на мнѣніе котораго всѣ готовы упираться, для поддержанія своихъ предположеній.

Антонъ Боковъ.

(З. Г.)

Объ учрежденіи въ городъ Харьковъ конскаго бѣга.

Въ городъ Харьковъ, на извѣстныхъ его ярмарки, въ особенности Крещенскую и Успенскую, приводился весьма значительное количество лошадей, между коими бывають иногда лошади рысистой породы. Сверхъ того, многіе изъ жителей Харькова имѣють у себя отличныхъ рысаковъ, особенно же, въ семь отпущеній, могутъ похвалиться своими конскими заводами нѣкоторыя помѣщики Харьковской губерніи.—При такомъ изобиліи средствъ и для удобства наѣздки лошадей, такъ и для того, чтобы ознакомить охотниковъ съ достойными замѣчанія по качеству рысакими, наконецъ и для взаимнаго соревнованія къ улучшенію сей породы, не доставало до сихъ поръ въ Харьковъ постоянного учрежденія для бѣга.

Господниъ Соснояцій въ должноти Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, не упуская изъ виду ни малѣйшей отрасли промышленности, болѣе или менѣе свойственной краю, болѣе или менѣе приносящей ей выгоду, не могъ не обратитъ особеннаго вниманія на сію, столь полезную и благородную отрасль, совершенно свойственную здѣшней мѣстности.

Въ семь убѣжденіи, Его Превосходительство предложилъ нѣкоторымъ заводчикамъ и охотникамъ составить въ Харьковѣ Общество, по примѣру существующихъ для сей цѣли съ Высочайшаго соизволенія въ Москвѣ, Лебедяни и Воронежѣ,—на что многіе

и изъявили свое согласіе. Между тѣмъ, впредъ до окончательнаго составленія Устава Общества, положено устроить въ Харьковѣ бѣги: зимній и лѣтній: 1й, на льду рѣки Харькова, у Московскаго моста, и 2й, на конной площади, за Московской заставой.—На сихъ бѣгахъ Гг. подписавшіеся могутъ ежедневно пользоваться мѣстомъ бѣга для наѣздки лошадей; общіе же сѣзды назначены по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, отъ 3хъ часовъ по полудни.—

На первыя необходимыя для сего издержки, Гг. заводчики и охотники положили составить предварительную сумму, вносимъ одновременно съ каждаго желающаго участіемъ по 28 р. 58 к. серебромъ.

Если число желающихъ увеличится, чего несомнѣнно ожидать должно, то легко можетъ быть, что составится такая сумма денегъ, изъ коей Общество въ состояніи будетъ назначить постоянныя призы отличающимся лошадямъ, на основаніи предполагаемаго Устава, составленіе коего принялъ на себя Камергеръ Графъ Александръ Ивановичъ Гендриковъ, какъ охотникъ и заводчикъ сей губерніи. Уставъ сей имѣетъ быть представленъ высшему начальству на утвержденіе, въ непродолжительномъ времени.

На сихъ основаніяхъ начинающееся Общество Гг. заводчиковъ и охотниковъ до рысистыхъ лошадей, нынѣ приглашаетъ желающихъ участіемъ въ этомъ пріятномъ и полезномъ учрежденіи.—Дальнѣйшая подписка и вносимыя деньги принимаются у Г. Капитана 3го ранга Михаила Богдановича Бро-

невскаго, живущаго въ Харьковѣ, на Сумской улицѣ въ собственномъ домѣ. Онъ, по препорученію первыхъ подписчиковъ, принявъ на себя распоряженіе суммами учрежденія.—2.

Х а р ь к о в ь .

12 Ноября 1839 г.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Изъ города Харькова самовольно оплачивались крестьяне: 1й, Прокофій Споровъ сынъ Спирова, котораго примѣты: 20 лѣтъ, волосы темнорусые, лицомъ смуглъ, на лѣвой щекѣ шрамъ, ушелъ 1836 года 8 іюня; 2й, поваръ Андрей Семеновъ сынъ Глущенко 19 лѣтъ, росль средственный, волосы и брови свѣтлорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лице круглое, ушелъ 1837 года 28 марта, 3й, кучеръ Федоръ Ивановъ сынъ Ефименко 33 лѣтъ, росль средственный, волосы и брови русые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лице продолговатое, косоманъ, ушелъ 7 августа 1839 года, которыхъ крестьянъ нигдѣ не держать, а буде являсь, по прощу покорнѣйше предспавишь въ Харьковскую Градскую Полицію.—2.

2.) Харьковской губерніи Валковского уѣзда, по лѣвую сторону печенія рѣки Орчика, на балкѣ Терновой, продается имѣніе, состоящее изъ 160 десятинъ удобной земли и 4 поселенныхъ на оной семействъ, заключающихъ въ себѣ ревизскихъ мужеска пола 13

душъ, а женска пола 9 душъ, съ родившимся послѣ ревизіи обоюга пола 4мя душами. Земля, принадлежащая къ сему имѣнію, состоящая изъ особо отмежеваннаго участка, въ коемъ полагается около 100 десятинъ совершенно новой, еще не распаханной земли. Участокъ таковой граничитъ межами своими съ одной стороны съ имѣніемъ Графини Разумовской, деревни Хриспинца, съ другой стороны съ имѣніемъ Коллежской Ассесорши Павловой, деревни Гряховой, съ прѣшей съ имѣніемъ Генераль-Аншефши М. Д. Дуниной деревни Еленовки, а съ четвертой съ имѣніемъ дѣвицы Ларисы Горчаковой. Каждая семья снабжена необходимыми для крестьянскаго быта снадобьями к. ш. лошадей, коровою, парой плужныхъ быковъ и доброю избою. Кроме сего при имѣніи находились особая чистая изба для пріѣзда господскаго, съ кладовыми и амбарчиками, недавно устроенная клуня, колодезь и проч.—3.

3.) Полтавской губерніи въ Миргородскомъ уѣздѣ при селѣ Панасовкѣ и въ дачахъ около онаго лежащихъ Соколовскихъ, по обѣ стороны рѣки Псла, продается 35 десятинъ чрезполосной земли съ лѣсомъ, безъ крестьянъ. О цѣнѣ обоехъ сихъ участковъ можно осведомиться въ Харьковѣ опъ Коллежскаго Совѣтника Бушковскаго, живущаго за Лопанью въ собственномъ домѣ, близъ Благовѣщенской церкви, по Рождественской улицѣ подъ N. 50.—3.